

Конституционное право

УДК 342.4

ББК: 67.400(2Рос)

JEL: K30

*УМНОВА-КОНЮХОВА Ирина Анатольевна*¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-4430-0908>

¹ Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, руководитель направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия, Москва, Россия. E-mail: ikonyukhova@yandex.ru

*КОСТЫЛЕВА Елена Дмитриевна*²

² Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-2481-0887>

² Костылева Елена Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия; доцент кафедры «Правоведения» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Москва, Россия.

E-mail: helen161969@rambler.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ
ПРИНЦИПА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ
КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД В РЕШЕНИЯХ**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются нормы Конституции РФ, судебная практика Конституционного Суда РФ, в правовых позициях которого применяется принцип пропорциональности при оценке конституционности ограничений конституционных прав и свобод.

Цели/задачи. Целью исследования является комплексный анализ позиций Конституционного Суда РФ при оценке конституционности ограничений прав и свобод на основе принципа пропорциональности.

Методология. Методологическую основу исследования составляют: общенаучные и частнонаучные методы, формально-юридический, логический метод, сравнительно-правовой, системно-правовой, исторический, социально-правового исследования, а также анализ, синтез и аналогию и другие.

Вывод. Исследование позволило сделать вывод о том, что пропорциональность подразумевает комплексную оценку правовых мер ограничения прав и свобод на основе критериев соразмерности и сбалансированности. Правило соразмерности означает, что ограничительные меры в целях защиты конституционных ценностей и целей не могут являться чрезмерными и должны быть адекватны обстоятельствам, в связи с которыми они возникли. Для обеспечения сбалансированности законных интересов, вытекающих из содержания прав и свобод, Конституционный Суд призван обосновать

многофакторность учета частных и публичных интересов на основе неизменного сохранения действенности конституционно обозначенных ценностей.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, принцип пропорциональности (соразмерности), ограничение конституционных прав и свобод.

Constitutional law

¹ **Irina A. Umnova-Konyuhova**, doctor of Law, Professor Head of constitutional research Justice Research Center Russian state University of justice, Moscow, Russia. E-mail: ikonyukhova@yandex.ru.

² **Elena D. Kostyleva**, candidate of law, associate Professor senior researcher of the direction constitutional and legal studies Center for justice research Russian state University of justice, Associate Professor, Department of Jurisprudence, MSTU N.E. Bauman, Moscow, Russia. E-mail: helen161969@rambler.ru.

APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY TO THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EVALUATION OF THE CONSTITUTIONALITY OF THE LIMITATIONS OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOM IN DECISIONS

Abstract

Subject/theme. The subject of the study is the norms of the Constitution of the Russian Federation, the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, in the legal positions of which the principle of proportionality is applied in assessing the constitutionality of restrictions on constitutional rights and freedoms.

Goals/objectives. The aim of the study is a comprehensive analysis of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in assessing the constitutionality of restrictions on rights and freedoms based on the principle of proportionality.

Methodology. The methodological basis of the research consists of: general scientific and private scientific methods, formal legal, logical method, comparative legal, system legal, historical, social and legal research, as well as analysis, synthesis and analogy, and others.

Conclusion. The study allowed us to conclude that proportionality implies a comprehensive assessment of legal measures to limit rights and freedoms based on the criteria of proportionality and balance. The rule of proportionality means that restrictive measures in order to protect constitutional values and goals cannot be excessive and must be adequate to the circumstances in connection with which they arose. To ensure a balance of legitimate interests arising from the content of rights and freedoms, the Constitutional Court is called upon to justify the multifactorial nature of taking into account private and public interests on the basis of the continued preservation of the validity of constitutionally designated values.

Keywords: *The Constitutional Court of the Russian Federation, the principle of proportionality (proportionality), restriction of constitutional rights and freedoms.*

В современном праве широкое применение получил доктринально-инструментальный принцип пропорциональности, который служит не только критерием правотворчества, но и активно используется в целях судебного обоснования самых разнообразных по содержанию решений [1, с. 225].

Современная интерпретация дает основание считать, что основными элементами принципа пропорциональности являются два его ключевых признака – соразмерность и сбалансированность. [1, с. 226]

Соразмерность в праве отражает внешние проявления соответствия и означает, что между используемыми правовыми средствами и поставленной правовой целью должна достигаться адекватность, то есть разумная соразмерность. Этот критерий применим, в частности, к оценке мер ответственности, налагаемых правовых ограничений или наоборот предоставляемых льгот и привилегий. *Сбалансированность в праве* служит критерием оценки внутренних пропорций правового явления. Его цель – достижение равновесия, равенства позиций, устойчивости в содержании права и его элементов. Например, одной из методологических задач правового регулирования прав и свобод является достижение равновесия между публичными и частными интересами. На принципе сбалансированности основана норма в ч.3 ст.17 Конституции РФ о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1, с. 226-227].

В контексте конституционных критериев ограничения прав и свобод принцип пропорциональности используется, прежде всего, для того, чтобы определить пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В отечественной юридической науке принцип пропорциональности (чаще называют более узко – соразмерности) рассматривается как главный, основополагающий критерий конституционного (правомерного) ограничения прав и свобод. Именно этот критерий служит основой определения чрезмерности ограничений [2, с. 158].

Принцип пропорциональности (соразмерности) направлен непосредственно на определение необходимости и степени вмешательства государства в сферу интересов каждого человека [3, с. 14].

В настоящее время на основе данного принципа Конституционным Судом РФ выработана определенная судебная практика для защиты прав и свобод, содержание которых несоразмерно ограничено.

В регулировании прав и свобод мера ограничений устанавливается различными способами: 1) как мера ограничений в целях защиты конституционных ценностей), 2) легализация отступления государства от своих обязательств, 3) приостановление или снижения уровня гарантий, 4) запреты на определенные действия, предполагающие реализацию прав и свобод и др.

Анализ его современной практики свидетельствует о том, что

деятельность Конституционного Суда РФ нацелена, прежде всего, на ограничение случаев выхода законодателя за рамки ст. ст. 55 и 56 Конституции РФ. Конституционный Суд признает любой иной правовой акт изначально не соответствующим Конституции, если он будет умалять основные права и свободы, то есть те, которые закреплены не только в Конституции РФ, но и в международных правовых актах.

Конституционный Суд РФ в целом выработал целую группу общих правил ограничения прав и свобод, которые состоят в следующем:

во-первых, соблюдение конституционного требования ограничения прав и свобод с учетом установленных в части 3 ст.55 Конституции РФ конституционных целей- ценностей;

во-вторых, ограничения не должны иметь обратной силы;

в-третьих, ограничения не могут посягать на сущность или основное содержание ограничиваемого права или свободы;

в-четвертых, публичные интересы, перечисленные в части 3 ст.55 Конституции РФ учитываются как ограничители прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям; ограничения должны учитывать необходимый баланс интересов человека, общества и государства, баланс публичных и частных интересов;

в-пятых, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные целями меры»;

в-шестых, Конституция РФ в ст. 55 определяет федеральный закон как форму ограничения прав и свобод;

в-седьмых, принципы определенности и соразмерности требуют установления законодателем четких и разумных временных рамок, допускаемых ограничений прав и свобод.

Общие правовые позиции Конституционного Суда РФ конкретизируются им применительно к анализу ограничения конкретных видов прав и свобод. Так, целый ряд вопросов возник в связи с нахождением оптимального баланса публичных и частных интересов в регулировании экономических прав и свобод.

Конституционный Суд РФ рассматривая на соответствие конституционности норм Закон о реструктуризации кредитных организаций отметил, что мораторий на удовлетворение требований кредиторов-вкладчиков является в общем экономической льготой, предоставляемой должнику-банку, за счет вкладчиков, поэтому применение таких ограничительных по своим последствиям мер должно быть сбалансированным. Именно поэтому, признав сам по себе институт моратория не противоречащим Конституции РФ, в Постановлении от 12 марта 2001 г. № 4-П Конституционный Суд РФ обратил внимание федерального законодателя на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части компенсации ущерба, причиняемого кредиторам введением моратория на удовлетворение их требований.

Позиция Конституционного Суда РФ получила развитие в Постановлении от 3 июля 2001 г. № 10-П. Поскольку мораторий означает публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения, правовое регулирование затрагиваемых им отношений, - посчитал Конституционный Суд РФ, - должно основываться на общеправовом принципе соразмерности и пропорциональности вводимых ограничений, с тем, чтобы исключалось произвольное ухудшение условий договора для гражданина-вкладчика, являющегося, как правило, экономически слабой стороной в договоре банковского вклада.

В Постановлении от 4 февраля 2020 г. № 7-П Конституционным Судом РФ отмечено, что закон, устанавливающий административную ответственность, не может толковаться при его применении расширительно, т.е. как распространяющийся на деяния, прямо им не запрещенные. Расширительное толкование оснований административной ответственности несовместимо с юридическим равенством и с принципом соразмерности устанавливаемых ограничений конституционно одобряемым целям (статья 19, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) и тем самым ведет к нарушению прав и свобод человека и гражданина¹.

На основе критерия сбалансированности Конституционный Суд стремится обосновать многофакторность учета частных и публичных интересов на основе неизменного сохранения действительности конституционно обозначенных ценностей. Например, при определении размера пособия по беременности и родам и ограничений, связанных с его выплатой, федеральный законодатель должен учитывать необходимый баланс между социальной политикой государства и психолого-физиологическими особенностями женщин в рассматриваемый период. «Осуществляя соответствующее регулирование, в целях поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей он должен основываться на вытекающих из статьи 19 Конституции РФ принципах пропорциональности и эквивалентности и соблюдать требование ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ о соразмерности вводимых ограничений защищаемым конституционным ценностям»².

Конституционным Судом РФ в Постановлении от 28 января 2020 г. № 4-П что: «уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование это конституционно допустимое ограничение права собственности, обоснованное необходимостью защиты других конституционно значимых ценностей, поэтому оно должно отвечать требованиям разумности и соразмерности. Это предполагает

¹ Постановление от 13 июля 2010 года № 15-П, определения от 1 июня 2010 года № 841-О-П, от 7 декабря 2010 года № 1570-О-О и др.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2007 г. № 4-П.

установление согласованного правового регулирования собственно пенсионных отношений и сопряженных с ними отношений по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в качестве условия, необходимого для соблюдения баланса прав и законных интересов всех участников правоотношений на основе принципов справедливости и равенства, правовой определенности и предсказуемости законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения (постановления от 29 января 2004 года № 2-П и от 23 декабря 2004 года № 19-П)»¹.

В Постановлении от 5 марта 2020 г. № 11-П Конституционным Судом РФ отмечено, что ограничение права частной собственности, осуществленное органами власти как мера сохранения памятников истории и культуры, т.е. в публичных интересах, и повлекшее утрату, полную или частичную, возможности владеть, пользоваться вещью и распоряжаться правом на нее, требует достижения и поддержания баланса личных и общих интересов при неукоснительном соблюдении конституционно обоснованных принципов справедливости, разумности и соразмерности. Эффективной гарантией этого выступает установление надлежащих юридических процедур ограничения права собственности, непосредственно обеспечивающих такой баланс.

Специальным случаем ограничения права частной собственности на землю выступает принудительное отчуждение земельного участка для государственных нужд, сопровождаемое равноценной компенсацией потерь, причиненных таким изъятием².

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях³, что конституционные гарантии охраны частной собственности законом, выражающие принцип ее неприкосновенности, а также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере. «Вмешательство

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 22 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки О.В.Морозовой.

² Определение от 2 октября 2019 года № 2619- О, № 2620-О и др.

³ Постановления от 16 июля 2008 года № 9-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 31 октября 2019 года № 32-П и др.

государства в отношении собственности не должно нарушать равновесие между интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно признаваемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению»¹.

В Постановлении от 23 января 2020 г. № 11-П Конституционным Судом РФ рассмотрен вопрос о предоставлении отпуска в год увольнения со службы в органах внутренних дел, в связи с состоянием здоровья, по личным обстоятельствам продолжительностью 30 календарных дней с сохранением денежного довольствия. Судом отмечено, что установление дополнительных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, обусловленное характером их профессиональной деятельности и должно производиться – как это вытекает из 7 статей 7, 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ – на основе принципов равенства, справедливости и соразмерности, не допускающих предоставления различного объема гарантий для тех сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, которые находятся в сходной ситуации. Неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит – к нарушению принципа равенства, соблюдение которого может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 16 апреля 2015 года № 8-П, от 16 ноября 2018 года № 43-П и др.)².

В Постановлении от 24 ноября 2004 г. № 17-П, затронувшем резонансную проблему изъятия в избирательном бюллетене графы «против всех» Конституционный Суд РФ посчитал, что «конституционные ценности, связанные с реализацией избирательных

¹Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2004 г. № 17-П.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2020 г. № 11-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.А.Чистякова.

прав, могут вступать между собой в известное противоречие, поскольку интересы отдельных избирателей, которыми предопределяется их волеизъявление в процессе выборов, в т.ч. путем голосования «против всех кандидатов», не всегда совпадают с публичным интересом формирования органов публичной власти». С позиции Конституционного Суда РФ, при введении ограничений государство должно обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 г. № 7-П отмечено, что «при разрешении правовых коллизий между правом на свободные выборы и свободой слова и выражения мнений, федеральный законодатель обязан соблюдать баланс конституционно защищаемых ценностей, исходя из необходимости гарантирования конституционных прав граждан как избирателей и установления таких условий и порядка информационного обеспечения выборов, в том числе ведения предвыборной агитации и ее финансирования, которые надлежащим образом гарантировали бы проведение свободных выборов на основе демократических стандартов. При этом, учитывая в том числе публично-правовые интересы, он не должен вводить несоразмерных ограничений, которые не являлись бы необходимыми в демократическом обществе и нарушали бы саму суть защищаемых прав»¹.

Раскрывая содержание права на судебную защиту избирательных прав, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции²: право на судебную защиту предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, не нарушая при этом разумный баланс между частными и публичными интересами; осуществляя правовое регулирование доступа к суду, включая определение условий и порядка реализации права на судебное обжалование, федеральный законодатель обязан исходить из необходимости обеспечения цивилизованного разрешения избирательных споров в правовом государстве, не допуская отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина, допустимые ограничения которых должны быть соразмерными и обуславливаться целями защиты конституционных ценностей.

В Постановлении № 12-П от 18 мая 2012 г. Конституционный Суд РФ установил, что государственная защита гарантируется только праву на проведение мирных публичных мероприятий, которое, тем не менее, может быть ограничено федеральным законом в соответствии с

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 г. № 7-П.

²Постановления от 15 января 2002 года № 1-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 13 апреля 2017 года № 11-П и др.

критериями, предопределяемыми требованиями статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ, на основе принципа юридического равенства и вытекающего из него принципа соразмерности, т.е. в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государств. Ограничения свободы собраний должны быть соразмерны целям, ради которых они применяются, а также не нарушать при этом разумный баланс [4, с. 87].

Доминирование в балансе ценностей публично-правовых целей над частными используется Конституционным Судом РФ как критерий пропорциональности не только при анализе регулирования политических и личных прав и свобод. Такой же подход наблюдается в определении сбалансированности ценностей и соразмерности ограничения при рассмотрении случаев нарушения социальных и экономических прав и свобод, что не всегда оправдано.

В Определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О, принятом в связи с жалобой гражданина Константина Маркина, по поводу не предоставления Конституционный Суд РФ не обнаружил несоразмерности ограничений прав военнослужащего-мужчины. Дело получило широкий резонанс. ЕСПЧ в Постановлении от 7 октября 2010 г. (№ 30078/06) по делу «Константин Маркин против России», высказал противоположную правовую позицию. При этом его правовая позиция оказалась более либеральной в контексте понимания конституционных прав военнослужащих в России¹.

Одним из способов ограничений прав и свобод является установление ответственности за ненадлежащее их использование. Конституционным Судом было сформулировано общее требование о том, что меры юридической ответственности должны быть соразмерны степени совершенного правонарушения и значимости защищаемых интересов². В других решениях определены более конкретные критерии пропорциональности установления мер ответственности. В Постановлении от 12 мая 1998 г. № 14-П Конституционный Суд РФ признал, что установление законодателем недифференцированного по размеру штрафа за такое административное правонарушение, как неприменение контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, невозможность его снижения не позволяют применять эту меру взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния, что нарушает принципы

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П.

² Определение от 14 января 1999 г. № 37-О.

справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности.

В Постановлении от 15 июля 1999 г. № 11-П Конституционный Суд РФ подтвердил, что принцип соразмерности, выражающий требования справедливости, предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания.

В Постановлении от 22 марта 2018 года № 12-П Конституционным Судом РФ отмечено, что ограничения права на свободу и личную неприкосновенность возможны лишь в определенных Конституцией РФ целях, в установленном законом порядке, на основе критериев разумности и соразмерности.

Недопустимо вмешательство государства в сферу индивидуальной свободы, которая в силу статьи 55 (часть 3) Конституции РФ может быть ограничена только в конституционно одобряемых целях, лишь в определенных, установленных федеральным законом случаях; при этом публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если эти ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей¹.

Законодательное регулирование сроков, на которые лицо ограничивается в праве на свободу и личную неприкосновенность, и порядка их продления является – во исполнение предписаний статей 1 (часть 1), 2, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 22, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – обязательным элементом правового механизма, призванного обеспечить защиту от неправомерного, необоснованного и несоразмерного ограничения данного конституционного права.

В Постановлении от 12 мая 1998 г. № 14-П Конституционный Суд РФ отметил, что нельзя возлагать на осужденного за преступление обременения правового характера, которые могут быть дополнительной карой и не смогут отвечать критерию справедливости и индивидуализации наказания, установлению в уголовном законе недифференцированных по размеру и сроку санкций за совершение того или иного преступления

В Постановлении от 8 декабря 2009 г. № 19-П Конституционный Суд РФ обобщив изложенные ранее правовые позиции, признал, что назначение и исполнение уголовного наказания предполагают, с одной

¹ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.

стороны, использование средств уголовного закона для целей предупреждения преступлений, защиты личности, общества и государств от преступных посягательств, а с другой - недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения.

В решениях Конституционного Суда РФ, высказана правовая позиция, согласно которой конституционное требование необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина обращено, как это вытекает из статей 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам¹, а значит, как вводимые законодателем меры уголовной ответственности, так и их реализация в правоприменительной деятельности не предполагают ее возложения за деяния, лишь формально подпадающие под признаки статьи Особенной части УК Российской Федерации, но не представляющие того минимума опасности, которая является необходимым свойством преступления, либо представляющие опасность в столь малой степени, что восстановление нарушенных общественных отношений, социальной справедливости может быть обеспечено и при освобождении от уголовной ответственности или от наказания. Однако, выявление формальных признаков состава преступления в совершенном деянии не всегда предопределяет признание его преступным, поскольку содеянное в силу поведения самого виновного может и не достигать того уровня опасности, который легитимирует уголовное преследование.

Как отметил Конституционный Суд РФ, в правовой системе России преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым². Данный вывод соотносится с неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позицией, в силу которой в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу фактические обстоятельства, ограничиваясь только проверкой формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции РФ, оказывается существенно ущемленным³. Приведенная правовая позиция имеет общий характер, а потому реализация положений статьи 324 УК Российской Федерации предполагает их применение с учетом норм Общей части

¹ Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П, определения от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, от 5 марта 2013 года № 323-О и др.

² Определение от 26 октября 2017 года № 2257-О.

³ Постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 27 октября 2015 года № 28-П, от 8 декабря 2017 года № 39-П и др.

данного Кодекса, на основе объективной и всесторонней оценки судом установленных по делу обстоятельств содеянного, личности правонарушителя, степени его вины в совершении инкриминируемого деяния и иных имеющих значение для правильного разрешения конкретного дела фактов, в том числе уменьшающих общественную опасность преступления до такого уровня, который позволяет освободить лицо – принимая во внимание, в частности, его поведение, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств – от уголовной ответственности или от наказания либо признать это деяние малозначительным.

Самостоятельная группа дел Конституционного Суда РФ касается оценки на основе принципа пропорциональности законодательного лишения прав, устанавливаемых ограничений в получении определенного правового статуса или занятия определенными видами деятельности. Так, в Постановлении от 23 июня 1995 г. № 8-П Конституционный Суд РФ признал неконституционными положения Жилищного кодекса РСФСР, которые допускали лишение гражданина (нанимателя жилого помещения) права пользования жилым помещением в случае временного отсутствия, подчеркнув, что временное отсутствие нанимателя жилого помещения, в том числе в связи с осуждением к лишению свободы, само по себе не может служить основанием лишения права пользования жилым помещением.

В Постановлении от 21 ноября 2002 г. № 15-П Конституционный Суд РФ признал неконституционным положение Закона РФ «О вынужденных переселенцах», которое предусматривало возможность лишения статуса вынужденного переселенца в случае, если лицо осуждалось за совершение преступления, так как не соответствует критериям справедливости и соразмерности, представляет собой чрезмерное ограничение прав граждан (вынужденных переселенцев).

В контексте оценки пределов ограничения прав осужденных за преступления Конституционный Суд РФ подчеркнул важность их соразмерности целям исполнения приговора. Так, в Постановлении от 8 декабря 2009 г. № 19-П Конституционный Суд РФ признал конституционным положение Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию», предусматривающее до отбытия (исполнения наказания) или до освобождения от наказания - ограничения права российского гражданина на выезд из России в случае, если он осужден за совершение преступления. Суд указал, что данная мера направлена на обеспечение исполнения приговора и соразмерна конституционно значимым целям.

Актуальным вопросом, неоднократно оцениваемым Конституционным Судом РФ, оказалась проблема соразмерности ограничения допуска к определенным видам трудовой деятельности для лиц, имеющих судимость. В Определении от 26 января 2010 г. № 127-О-О

Конституционный Суд РФ признал, что такое ограничение, обусловленное спецификой педагогической деятельности, содержание которой составляют обучение и воспитание граждан в соответствии с требованиями морали, общепризнанными ценностями уважения к закону и правам других лиц, направлено на защиту общественных интересов и прав обучающихся и не может рассматриваться как несоразмерное в контексте ст.55 (ч.3) Конституции РФ.

В определениях от 18 декабря 2002 г. № и от 23 июня 2009 г. № Конституционный Суд РФ указал, что государство, регулируя отношения службы в органах внутренних дел, может устанавливать в данной сфере особые правила, что само по себе не противоречит Конституции РФ и согласуется с пунктом 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 1958 г. относительно дискриминации в области труда, согласно которому различия, исключения или предпочтения в области труда, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

В Постановлении № 8-П от 13 февраля 2020 г. Конституционный Суд РФ признал п. 2 ст. 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» не противоречащим Конституции РФ в той мере, в какой содержащийся в нем принцип единства ограничений и обязательств при прохождении муниципальной службы и государственной гражданской службы по своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с иными положениями этого Федерального закона не предполагает расторжения трудового договора за несоблюдение предусмотренных законом ограничений и запретов, связанных с муниципальной службой, с муниципальным служащим, не указавшим при поступлении на муниципальную службу в анкете установленной формы сведения о судимости, не только расходилось бы с конституционными положениями о приоритете прав и свобод человека и гражданина, а также о соблюдении Конституции РФ и законов (статья 2; статья 15, часть 2; статья 18 Конституции РФ), но и приводило бы к выходящему за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод ущемлению конституционного права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации). Кроме того, такого рода истолкование фактически означало бы допустимость применения в отношении муниципального служащего неблагоприятных правовых последствий при отсутствии нарушения прямых правовых предписаний с его стороны и тем самым вступало бы в противоречие со статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Устанавливая ограничения и запреты, связанные с государственной и муниципальной службой, а также определяя правовые последствия их несоблюдения лицами, поступающими на соответствующую службу, и государственными и муниципальными служащими, федеральный

законодатель должен – помимо соблюдения таких конституционных принципов демократического правового государства, как приоритет прав и свобод человека и гражданина, справедливость, юридическое равенство, соразмерность устанавливаемых ограничений конституционно одобряемым целям (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 19, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), – следовать и предписаниям статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Данное конституционное требование в широком смысле распространяется не только на отношения, связанные с установлением составов различных правонарушений и привлечением к юридической ответственности за их совершение, но и на отношения, предполагающие наступление для граждан любых неблагоприятных правовых последствий, имеющих публично-правовую природу. С этой точки зрения для лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, связанную с осуществлением публичных функций (в том числе для муниципальных служащих), такого рода неблагоприятные правовые последствия несоблюдения ими ограничений и запретов, связанных с публичной службой соответствующего вида, могут наступать лишь в случае нарушения указанными лицами законодательных предписаний, адресованных непосредственно им.

При оценке регулирования прав и свобод, Конституционный Суд РФ, наряду с ценностями и целями вывел такой критерий или частный принцип соразмерности как соответствие социальным реалиям, использование которого спорно. Так, в Постановлении от 20 апреля 2006 г. № 4-П Конституционный Суд РФ подчеркнул, что в случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель – исходя из конституционных принципов – обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями. С таким подходом Конституционного Суда РФ трудно согласиться, так как он создает условия для широкого усмотрения законодателей и правоприменителей. По своей природе данный принцип является политическим, а не правовым.

На основании правовых позиций Конституционного Суда РФ можно сделать вывод о том, что пропорциональность подразумевает комплексную оценку правовых мер ограничения прав и свобод на основе критериев соразмерности и сбалансированности. Правило соразмерности означает, что ограничительные меры в целях защиты конституционных ценностей и целей не могут являться чрезмерными и должны быть

адекватны обстоятельствам, в связи с которыми они возникли. Для обеспечения сбалансированности законных интересов, вытекающих из содержания прав и свобод, Конституционный Суд призван обосновать многофакторность учета частных и публичных интересов на основе неизменного сохранения действительности конституционно обозначенных ценностей.

Список источников:

1. Умнова-Конюхова (2019) - Умнова-Конюхова И.А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. - М.: РГУП, 2019.
2. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1996. С. 158; Нравственные основы теории государства и права: Тр. Междунар. науч. конф. С. 91-100.
3. Костылева (2015) - Костылева Е.Д. Принцип пропорциональности (соразмерности) в решениях Европейского Суда//Вестник Гуманитарного института. 2015. № 1. (15). С.13-19.
4. Костылева (2019) - Костылева Е.Д. Соотношение позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека по защите личных и политических прав //Современный юрист. 2019. № 4 (29). С. 80-95.

References:

Umnova-Konyukhova I.A. General principles of law in constitutional law and international law: current issues of theory and judicial practice [Obshchie principy prava v konstitucionnom prave i mezhdunarodnom prave: aktual'nye voprosy teorii i sudebnoj praktiki]. M.: RPMU, 2019.

General theory of Human Rights [Obshchaya teoriya prav cheloveka] / Отв. ed. E. A. Lukasheva. M., 1996. P. 158; Moral foundations of the theory of state and law: Tr. Int. scientific conf. P. 91-100.

Kostyleva E.D. The principle of proportionality (proportionality) in the decisions of the European Court [Princip proporcional'nosti (sorazmernosti) v resheniyah Evropejskogo Suda] // Bulletin of the Humanitarian Institute. 2015. № 1. (15). P.13-19.

Kostyleva E.D. The ratio of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights on the protection of personal and political rights [Sootnoshenie pozicij Konstitucionnogo Suda RF i Evropejskogo Suda po pravam cheloveka po zashchite lichnyh i politicheskikh prav] // Modern Lawyer. 2019. № 4 (29). P. 80-95.